

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАНИ МОНИКИ

Скажите в любой аудитории: «Ольга Аросева» — и аудитория наверняка заулыбается. Сколько лет смшила нас пани Моника из «Кабачка «13 стульев»!

Однако самого смешного не знает никто. Кроме отдела кадров Театра сатиры. Аросева — и не актриса вовсе, в личном деле в графе «специальность» — прочерк.

— Почему вы не получили образования, Ольга Александровна!

— А два года в цирковом училище? — смеется моя собеседница. — И еще два — в театральном? А потом — зачем мне диплом, когда он уже был у старшей сестры Лены. Я его и предъявила, когда поступала в Ленинградский театр комедии. Ольга не Елена, конечно, но я сказала, что зовусь Лелей...

И еще смешной факт: театр, в котором «самозванкой» начинала Ольга Аросева, хоть и был ленинградским, но играл тогда, возвращаясь из эвакуации, в Москве, в помещении столичной оперетты, где ныне располагается... Театр сатиры. И где ныне — вот уже 44 года — работает наша героиня. Судьба!

А вот кино, похоже, — не ее судьба. Очень давно ее пригласил на «Великую силу» Ф.

Эрмлер. Но фильм был слабый, хотя и удостоился Сталинской премии. Потом играла подругу героини в «Уроке жизни» Ю. Райзмана.

— Я очень обижалась, что у меня мало эпизодов, а Юлий Яковлевич меня успокаивал: «Деточка, в кино, как в балете: двух героинь не бывает». Это я запомнила на всю жизнь. Главных ролей у меня так и не было, а всяких разных — около тридцати. Некоторые я вообще плохо помню. Только разве вот съемки «Трембиты» на Свердловской киностудии...

— Это где вы танцевали, пели под фонограмму и топили Евгения Весника!

— Он всем об этом рассказывает, но никто его топить не собирался! Я должна была подождать, когда он уйдет под воду, и по команде «мотор!» вытаскивать его багром. «Мотор!» прокричали, когда Женя не только ушел под воду, но

и начал там булькать, я его еле вытаскила.

— Как вам работалось у Рязанова!

— Эльдар Александрович если уж полюбит актера, то непременно снимет его в нескольких картинах. У меня был эпизод в «Человеке ниоткуда», потом роль в лучшем, на мой взгляд, рязановском фильме «Берегись автомобиля», а потом еще две работы: «Старики-разбойники» и «Невероятные приключения итальянцев в России». Работать с ним очень легко. Создается такое ощущение, что он всем мешает! Шутит, рассказывает анекдоты, разрешает импровизировать и сам первый хохочет над всеми актерскими предложениями. В общем, царит всеобщее веселье, однако это ему необходимо строго для дела.

— Скажите о партнерах. Вот, например, с В. Высоцким вы снимались в «Интервенции», когда он был молод и мало кому известен.

— Жили мы в Одессе, в гостинице «Красная». Володя запомнился в основном тем, что готов был петь все время: в коридоре, в номера, на улице. Искра божия в нем тогда уже горела.

— А популярность его не испортила!

— Он остался прекрасным товарищем, зазнайства в нем не было ни капелки. Борис Васильевич Рунге переехал в тот же дом, где жил Высоцкий, и просил, чтоб ему установили телефон. Мы с ним пошли на телефонную станцию, представились, изложили дело. Намекнули, что можем дать концерт, а они нас поблагодарили и тоже намекнули: вот если бы Высоцкий спел!.. Я пошла к Володе, говорю: так, мол, и так. Придешь? Пришел. И пел два часа, без денег, от души. Помогло. Телефон установили.

— Сейчас на ТВ начались повторы знаменитого телевизионного «Кабачка «13 стульев». Зрители увидели своих старых знакомых. Вы с самого начала в «Кабачке»!

— Историю этой передачи уже не раз излагали. На телевидении был театр миниатюр, приглашали чаще всего артистов из «Сатиры», которые этим жанром владели. Наши персонажи понемалу изъезжались: женщина с сумкой, муж, жена, бухгалтер. Зрители живо откликнулись, пошли письма. Тогда-то и появился «Кабачок «13 стульев». А чтоб, упаси бог, не подумали, что это про нашу жизнь, мы стали панами. Всем предложили подобрать себе имя. Я выбрала Моника, кстати, имя скорее шведское. Герои наши были просты, понятны и узнаваемы, потому-то мы

и просуществовали целых тринадцать лет!

— Мы недавно беседовали с Георгием Мартынюком — телевизионным следователем Знаменским. У него отношение к своей «маске» сложное — именно этот персонаж сделал его популярным, но и сковал творчески. А вам пани Моника не мешала!

— Когда передача стала ежемесячной, меня резко перестали беспокоить из кино. Режиссеры в один голос говорили, мол, понятно, что вы можете сыграть какую-то другую роль, но вот зритель сможет ли? Воспримет ли? Даже Рязанов сомневался, брать меня или нет. Вообще пренебрежительное отношение — «А! Эта пани Моника набилла всем оскомиனு!» — было очень трудно переломить, все время приходилось бороться.

— Ну и ушли бы, я это и Мартынюку говорила...

— А я любила этот образ! Конечно, если бы мне предложили «Даму с камелиями», я бы ушла, а так — зачем? Зрители меня узнавали, в концертах всегда просили исполнить что-нибудь из тех сцен (и до сих пор просят!). Я вижу благодарные глаза, слышу смех, чего ж еще! Мне было очень жаль, когда «Кабачок» закрыли и не показывали до сегодняшнего дня. Теперешний автор — запоздал. Мы с Мишей Державиным недавно об этом грустили, ведь почти никого не осталось из наших...

— За годы, что вы работаете в театре, изменилась ли публика!

— Да, особенно в последнее время, она стала жестче, раньше была наивнее и добрее. Сейчас, чтобы насмешить, нужно обязательно политическую нотку «подпустить». Но это временное. Уже наблюдается возврат настоящего зрителя в театр, я это слышу по дыханию, чувствую публику, к которой мы привыкли. Например, спектакль «Босиком по парку» очень хорошо принимают, а он — о поисках простого житейского счастья. Наш театр за модой не гнался, никто голым по сцене не скакал, играли комедии, классику, остались такими, какими были, и, я думаю, выстояли.

— Вы считаете себя комедийной актрисой!

— Раньше — да, пожалуй. С годами все больше тяготею к драматическим ролям. Недавно сделала самостоятельную работу по пьесе Бураского «Нет ли у вас другого глобуса?». Возили ее на гастроли за границу. Имели огромный отклик, люди плакали, благодарили. Они увидели самих себя — пьеса-то об эмиграции.

— Ольга Александровна, вы ведь человек заводной, беспокойный. Наверняка что-то готовите для зрителей. Расскажите!

— В нашем театре решили возродить актерские бенефисы. Недавно прошел бенефис у Мишулина, теперь готовится мой. Я, пожалуй, расскажечу только имя режиссера — Михаил Зонненштраль. В остальном, поживем — увидим. *Петренко*